ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию И. В. Кометчикова «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук (специальность 5.6.1 – Отечественная история)

Диссертационное исследование И.В. Кометчикова посвящено актуальной научной проблеме – взаимоотношениям власти и сельского социума областей Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг., которая, в свою очередь, является частью более общей проблемы характера и особенностей советского аграрного строя. Историография проблемы весьма обширна, однако ее изучение ведется подчас с идеологизированных позиций, сформировавшихся еще в годы «холодной войны». Отмеченное затрудняет осмысление ставшего доступным историкам в последнее время большого фактического материала, позволяющего существенно скорректировать понимание движущих сил, механизмов, направления, динамики эволюции советского аграрного строя; реалий функционирования институтов власти на региональном и местном уровнях в основных сферах жизни деревни; форм и способов приспособления сельского социума к жесткой и подчас переменчивой политике государства.

В представленной диссертации эта проблема анализируется в ракурсе пересечения трех линий: аграрной политики власти (взгляд «сверху»), ее восприятия сельским социумом (взгляд «снизу» и «изнутри») и их взаимопроникновения, взаимодействия, в котором, по мнению автора, и формировалась рутина контактов власти и деревни. Подобный подход позволяет сконцентрировать исследовательское внимание на центральном вопросе истории повседневности. Он заключается в изучении того, как «большинство» (а таковым и было сельское население России до начала 1960-х гг.) на собственном опыте переживало усиление власти и бюрократии.

Историографический раздел диссертации (с. 16–65) грамотно структурирован, выделены и проанализированы принятые в советской, современной российской, а также зарубежной историографии основные подходы к изучаемой проблеме (концепция «морально-политического единства», «тоталитарная модель», теория индустриализма, «ревизионистское» направление и др.). Справедливо утверждение автора диссертации, что современный уровень исследований располагает к синтезированию «больших теорий» с более гибкими подходами истории повседневности и микроистории (с. 64–65).

Диссертационное исследование И.В. Кометчикова основано на широкой источниковой базе, в целом разносторонне и репрезентативно отражающей предмет исследования. Она включает законодательные материалы, делопроизводство, источники личного происхождения (представленные многочисленными письмами, обращениями людей в органы власти, прессу, высокопоставленным руководителям, а также мемуарной литературой), материалы центральной, региональной и районной периодической печати, разноплановую статистику, материалы этнографических обследований послевоенной деревни.

Большинство привлеченных при работе над диссертацией архивных материалов вводятся в научный оборот впервые. Что существенно, извлеченные из нескольких десятков фондов региональных архивов Центрального Нечерноземья, именно они, имея своим источником низовой – районный и местный уровни, – придают данному исследованию масштабность, новизну и доказательность.

Использованы в данном исследовании и фонды федеральных архивов, таких, как ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГАЭ, РГАЛИ. В основном это документация союзных органов власти и управления, а также подчиненных им структур, касающаяся функционирования низовых структур власти, непосредственно управлявших сельским хозяйством и деревней, сведения о положении сельского населения в отдельных регионах и районах.

Хотя солидная источниковая база работы обеспечивает достоверность полученных диссертантом выводов, следует заметить, что ее могли бы обогатить материалы «устной истории». Вместе с тем, привлечение в диссертации различных свидетельств мемуарного характера отчасти компенсирует подобный недостаток, тем более, что автор использует малотиражные издания, ценность которых от этого не уменьшается.

Несомненным достоинством и новизной диссертационного исследования И.В. Кометчикова является анализ повседневных взаимоотношений власти и деревни на материалах села Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг. Впервые в отечественной историографии эти взаимоотношения показаны применительно к основным сферам деревенской жизни: хозяйственной, политической, культуры и религиозности, что позволяет взглянуть на их динамику, характер и особенности «сверху», «снизу» и «изнутри». Новизну представляет и акцент на низовой (районный и сельский) уровень при изучении указанных сюжетов.

Автор сосредоточил свое внимание на недостаточно или вовсе не исследованных аспектах темы, а именно: влияние власти на развитие производительных сил деревни; трансформация системы управления деревней; восприятие сельским социумом этих процессов; реакция-поведение представителей социальных страт села применительно к сфере поземельных, трудовых и финансовых отношений; динамика доступности селу основных форм советской культуры, их роль и значение в контроле над деревней; взаимовлияние официального и традиционного пластов культуры села; контроль религиозности посредством «черты легальности».

Многое из отмеченного не исследовалось не только на материале Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг., но и применительно к другим регионам страны. Так, И.В. Кометчикову принадлежит, пожалуй, единственное специальное в отечественной историографии исследование института уполномоченных парторганов – одному из ключевых звеньев, посредством которых партаппарат повседневно управлял деревней.

Плодотворно использование диссертантом концепции «социального иммунитета» Е.А. Осокиной. В частности, показательно обращение к ней при анализе традиции профессионального нищенства («якутальства») в калужской деревне 1930-х – начала 1960-х гг. Представляет интерес описание автором кампании борьбы за «большое мясо» в Тульской области, ставшей ответом на призыв Н.С. Хрущева «догнать и перегнать» США по производству продукции животноводства, и ее фиаско.

Научной новизной диссертации является то, что автор концептуализирует свое исследование повседневных взаимоотношений власти и сельского социума Центрального Нечерноземья под углом утверждения в советском аграрном строе начал государственного капитализма. Такой методологический подход следует признать продуктивным, но в то же время дискуссионным, поскольку на селе существовало как сильное внеэкономическое принуждение, прикрепление к колхозам, архаическая система повинностей, так и блокировка частной хозяйственной инициативы, о чем пишет и сам диссертант. Этот строй дал основания исследователям (в частности, М.Л. Левину) квалифицировать его как «аграрный деспотизм». Впрочем, период «первоначального накопления капитала» вовсе не исключает феномена последнего. Диссертационное исследование И.В. Кометчикова обладает теоретической значимостью, поскольку повседневные отношения власти и сельского социума в Центральном Нечерноземье в 1945 – начале 1960-х гг. рассматриваются в контексте общих социально-экономических процессов в аграрном секторе страны, связанных с развитием госкапиталистического уклада. При этом важно, что автор рассматривает проявление новых тенденций в основных сферах жизни деревни с учетом региональной специфики и на низовом уровне.

Структура основной части диссертации И.В. Кометчикова охватывает все основные составляющие изучаемой им проблемы. Ее первая глава посвящена повседневным взаимоотношениям власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в хозяйственной сфере. Основное внимание

сосредоточено на исследовании отношений по поводу производительных сил деревни, поземельных, трудовых отношениях, финансовой политике власти и ответе на нее сельского социума, по мнению автора, прежде всего выразившемся в феноменах «социального иммунитета» (с. 83–209). Стоит подчеркнуть, что автор не ограничивается довольно распространенным в исторических работах изображением адаптивного поведения сельского населения в целом. Диссертант выделяет и характеризует приспособительные практики представителей отдельных страт сельского социума изучаемого периода. Это позволяет существенно конкретизировать социальный облик деревни Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг., показать меру различий внутри сельского общества.

Во второй главе проанализированы взаимоотношения власти и сельского социума в политической сфере. Подобный анализ проведен через призму основных политических институтов, с которыми деревня непосредственно соприкасалась изо дня в день – структур районной власти («надпроизводственный менеджмент»), колхозно-совхозного руководства как политических фигур («протобуржуазия»), сельсоветов, первичных организаций КПСС (с. 210–302). Пристальное внимание к низовым политическим институтам позволяет автору обнаружить немало архаических черт в системе властвования над деревней до середины – второй половины 1950-х гг. в совокупности с низкой квалификацией руководящих кадров, а именно: культ местных «вождей», обыденность административного произвола, непотизм и т.п., а также показать «дрейф» системы политического господства над деревней в конце 1950-х – начале 1960-х гг. к регулярному контролю управленцев-специалистов.

Третья глава посвящена повседневным взаимоотношениям власти и деревни в культурной области, на примере таких институтов, как клубные учреждения, лекционная пропаганда, кино и СМИ (с. 303–381). Показано внедрение в сельское пространство Центрального Нечерноземья системы советских праздников, гражданской обрядности и рецепция ее социумом.

Значительное место в главе отведено прослеживанию динамики доступности основных институтов советской культуры сельскому социуму Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.; показана техническая недоступность наиболее сложных из них. Впрочем, не только сложных. Чего стоит объявление по колхозному радиоузлу в одном из сел Орловской области (1953 г.): «Товарищи колхозники, сегодня картина "Волга–Волга", очень интересная, пожалуйста, приходите быстрее, но со своими скамейками…» (с. 345–346). Приведенные автором данные об обеспеченности советского нечерноземного села тиражами газет, радиоприемниками и другими культурными возможностями ставят под сомнение представления об индоктринации деревни в последние годы сталинской эпохи. Уникален используемый в главе документ о том, что деревня не только слушала «антисоветские» радиопередачи, но и обсуждала услышанное. Так, в 1949 г. два жителя д. Демьянково Монастырщинского района Смоленской области были уличены в том, что, имея радиоприемник, слушали «антисоветские» радиопередачи («Голос Америки и «Би-би-си») и пересказывали их содержание односельчанам. Как отмечалось в следственном деле, родственник владельца радиоприемника якобы заявлял о необходимости «вооружаться и разогнать колхозы» и призывал создать для борьбы против советской власти повстанческую организацию «Крестьянский союз». Апелляция к «Крестьянскому союзу» весьма показательна, поскольку идеей его создания были пронизаны документы, исходившие из крестьянской среды в 1920-е гг. и особенно в канун коллективизации. Не случайно сам хозяин радиоприемника на допросах рассказал, что источником его «антисоветских убеждений» была организация колхоза в д. Демьянково в 1930 г. и последующая недолгая работа в нем (с. 372–373).

В четвертой главе автор анализирует повседневные взаимоотношения власти и сельского социума в сфере религиозности, ее легальные и нелегальные пласты: петиционное движение за открытие храмов, регистрацию религиозных обществ, феномен подпольных молитвенных домов,

нелегальных монашеских общин, культ местных святынь и др. Показана роль легализованных церковных иерархий в осуществлении на практике политики «черты легальности» – основного рычага власти по повседневному контролю религиозности деревни (с. 382–469).

Представляется, что наибольший интерес с точки зрения истории советской деревни послевоенной эпохи вызывают следующие выводы автора относительно «матрицы повседневности» властно-народных отношений Нечерноземного Центра России. Заслуживает внимания тезис о разной динамике и плотности контроля власти над изученными сферами повседневности сельского социума этого региона: наименьшей «оповседневненности» хозяйственной сферы, наибольшем преодолении в ней рутины власти и, напротив, более плотном контроле политической сферы, сфер культуры и религиозности. Можно считать доказанным на большом фактическом материале вывод диссертанта о том, что основным направлением преодоления контроля власти в хозяйственной сфере стала адаптация к нему сельского социума в форме легального и нелегального использования ресурсов колхозов и госхозов («социального иммунитета»). Отмеченное вынуждало власть корректировать аграрную политику, из-за чего часть «социального иммунитета» периодически устаревала, хотя сам он обновлялся и неизменно демонстрировал по отношению к аграрному курсу активный «наступательный» потенциал.

Столь же обоснованно диссертант полагает, что бо́льший контроль власти над политической, чем хозяйственной повседневностью деревни объясняет сравнительно небольшое распространение на селе Центрального Нечерноземья социального протеста, осознание большинством сельского населения опасности открытых выступлений против власти.

Диссертанту удалось показать, как происходило наращивание доступности и отладка форм воздействия на деревню ее наиболее продвинутых институтов – прежде всего СМИ и кино, результатом чего стало постепенное вытеснение деревенских традиций потреблением советской

массовой культуры, маргиниализация элементов и приверженцев традиционной культуры деревни.

Используя концепт «черта легальности», введенный А.Л. Бегловым, диссертант смог показать, что ее можно считать главным инструментом в руках власти по во многом произвольному разделению религиозности деревни на легальную и нелегальную, преследования и ограничения проявлений нелегальной. Результатом этого в Центральном Нечерноземье стала локализация религиозных общин, нарастание обрядоверия, профанация обрядности, уход верующих в подполье, угасание неканоничных форм религиозности, нивелирование былого многообразия религиозной жизни.

Диссертант констатирует «застой» в политической сфере, сфере культуры и религиозности, перетекание социальной активности сельского социума в хозяйственную повседневность, зачастую – за пределами сельского хозяйства, прогресс бюрократизации повседневных взаимоотношений власти и деревни к началу 1960-х гг.

Основные выводы автора, система их аргументации прошли достаточную апробацию, отражены в 30 статьях в научной периодике, рекомендованной ВАК РФ для публикации основных положений диссертационных исследований, двух монографиях (персональной и в соавторстве), двух сборниках исторических очерков (в соавторстве), других научных публикациях общим объемом около 90 печатных листов. Материал диссертации апробирован равномерно, публикации посвящены абсолютному большинству затронутых в диссертационном исследовании И.В. Кометчикова аспектов проблемы. Автореферат диссертации отражает ее основные положения и выводы.

В диссертации систематизирован и осмыслен обширный фактический материал, большинство сделанных автором наблюдений можно считать обоснованными, актуальными в научном, теоретическом плане. В то же время в диссертации есть моменты, нуждающиеся в уточнении и конкретизации. Укажем на наиболее важные с нашей точки зрения.

1. Диссертант считает, что «наиболее оповседневненными», подконтрольными власти сферами ее взаимоотношений с сельским социумом, являлись политическая жизнь, сферы культуры и религиозности, а наименее – хозяйственная, в которой он обнаруживает наибольшее преодоление давления власти (с. 80). Чем, по его мнению, это можно было бы объяснить? Существуют ли в этом плане обще-региональные, присущие именно Центральному Нечерноземью, черты, а также внутри-региональные различия?

2. Большое количество разноплановых источников личного происхождения, выявленных и проанализированных И.В. Кометчиковым при работе над диссертационным исследованием, располагает к анализу дискурсивных практик власти, влиянию на сельское население символической власти слова. Насколько глубоким было это влияние? Усматривает ли автор общее и различия в степени владения «словом власти» у представителей разных страт сельского социума Центрального Нечерноземья изучаемого периода? Влиял ли усвоенный дискурс власти на их память о пережитом и, если влиял, то каким образом?

3. Введенное И.В. Кометчиковым в научный оборот значительное число документов личного происхождения, авторы которых высказывали свои суждения как о местных руководителях и ситуациях в конкретном селе, колхозе, районе, так и по поводу «верхов» и «большой политики», свидетельствует, что молчаливость «низов» была относительной. Однако можно ли установить, насколько подобные высказывания соответствовали повседневному поведению их авторов? В какой степени им была присуща самоцензура?

Высказанные замечания не меняют общего положительного впечатления о представленной диссертации И.В. Кометчикова, которое представляет собой оригинальное, самостоятельное, хорошо структурированное исследование актуальной научной проблемы, грамотно вписанное в историографический контекст и базирующееся на солидной и репрезентативной источниковой базе.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Кометчикова Игоря Вячеславовича «Повседневные взаимоотношения власти и сельского социума Центрального Нечерноземья в 1945 – начале 1960-х гг.» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной научной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор – Кометчиков Игорь Вячеславович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
сектора философии культуры
Института философии РАН

Кознова Ирина Евгеньевна _____

Почтовый адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Тел. 8 495 697 9109
E-mail: i.koznova@mail.ru

30 сентября 2025 г.

Подпись Козновой И.Е.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института философии РАН